

**КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. И. АРАБАЕВА**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. ЖУСУП БАЛАСАГЫНА**

Диссертационный совет Д 07.18.578

*На правах рукописи
УДК 327:927.1(575.2):950:973*

Бейшеналиев Алмазбек Бейшеналиевич

**МЕСТО США ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СТРАН
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И КЫРГЫЗСТАНА**

**Специальность: 07. 00. 02 – Отечественная история и
07.00.03 – Всеобщая история**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук**

БИШКЕК – 2019

Работа выполнена на кафедре Психолого – педагогических и гуманитарных наук Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева

- Научный консультант:** доктор исторических наук, профессор
Абдырахманов Т. А.
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Дадабаева Г.Р.
доктор исторических наук, профессор
Кучуков М.М.
доктор исторических наук
Бегалиева А.У.
- Ведущая организация:** Национальная академия наук Республики Казахстан, Институт истории и этнологии. Республика Казахстан, Алматы, 050010 ул. Шевченко 28.

Защита состоится «28» февраля 2019 года в «13» часов на заседании диссертационного совета Д.07.18.578 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук при Кыргызском государственном университете имени И. Арабаева и при Национальном университете им.Жусуп Баласагына по адресу: 720026 г. Бишкек, ул. Раззакова 51А.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызского государственного университета им. И.Арабаева, по адресу: г. Бишкек, улица Раззакова 51, также полный текст диссертации и автореферата размещен на сайте «arabaev.kg».

Автореферат разослан «___» января 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук

Карыева А. К.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Известно, что в конце XX и в начале XXI вв. резко изменилось геополитическое положение в мире и его результаты непосредственно повлияли на постсоветские страны Центральной Азии, в том числе Кыргызстан. Эти изменения были обусловлены с изменениями геополитической стратегии США в связи с ликвидацией двухполюсной системы международных отношений, обусловленной крахом СССР и стремлением США стать мировым гегемоном.

Новая мировая геополитическая концепция США проводимая в странах Центральной Азии и в Кыргызстане была основана на доктрине «Новый мировой порядок», объявленная 11-сентября 1991 г. президентом США Дж.Бушем. Она была осуществлена в основном с упором на стратегию «мягкой силы» (“Soft power”). Характеризуя этот период и определяя его цель, Дж.Буш отметил: “ Это смутное время может создать новый мировой порядок, который является нашей общей целью. Этот новый мир, который совсем не похож на нынешний, в настоящее время борется за свое право появления”. Характеризуя США как гегемона “Нового мирового порядка” Дж.Буш отмечал, что необходимые для поддержки “Нового порядка” моральное убеждение и реальные средства имеются только у США. Этим самым США объявили себя мировым гегемоном “новой мировой порядка” и преследовали цель осуществлять его постепенно с помощью “мягких сил”. Страны Центральной Азии и Кыргызстан, получив независимость, став суверенными государствами превратились в объекты этой глобальной политики США.

После террористического акта 11-сентября 2001 г. на Всемирный торговый центр в Нью –Йорке администрация Дж.Буша объявила войну “Против терроризма” на международном уровне, в том числе в Центральной Азии, тем самым поменяв стратегию “мягкой силы” на “твердую силу” (“hard power”). В результате которого, в декабре 2001 года открылись военные базы США в аэропорте “Манас” в Бишкеке, и в этом же году в аэропорту “Ханабад” возле города Карши Узбекистана. На этом этапе деятельность США по отношению к странам Центральной Азии и Кыргызстана приобрела чрезмерно активный и агрессивный характер. В этом отношении, доктрина “Большая Центральная Азия”, которую хотел осуществить президент Дж.Буш (младший), были многообещающими действиями для США. Не ограничиваясь открытием военных баз, США начали активно вмешиваться во внутренние дела стран Центральной Азии. По некоторым сведениям, США имеют отношения к событиям в Узбекском городе Андижане и “цветным” революциям 2005 и 2010 гг.

в Кыргызстане. Осуществление в более десяти мусульманских странах Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока цветные революции, с применением тактики “Управляемый хаос”, начал создавать угрозу и странам Центральной Азии. В эти годы усилилось противостояние между США и набирающей снова мощью Россией, и это явление тоже начало оказывать свое влияние на политику США по отношению странам Центральной Азии и Кыргызстана.

Характер внешнеполитических действий США по отношению государств Центральной Азии и Кыргызстана ухудшается с 2010 года и подобная тенденция продолжается до сих пор. В это время в Центральной Азии усилилось влияние России. Наоборот, ослабло давление США. В частности, в Кыргызстане их авиабаза в аэропорту “Манас” была закрыта в июле 2014 года. Рамочное соглашение об оказании помощи Кыргызстану, заключенное между США и Кыргызстаном 19 мая 1993 года, был денонсирован Кыргызстаном в одностороннем порядке. Хотя значение соглашения был невысоким, но данный вопрос имел большой международный резонанс. По некоторым сведениям, после неоднократных переговоров, оказались безрезультатными старания США по созданию новой военной базы передислокацией военной базы в аэропорту “Манас” Кыргызстана в другие страны Центральной Азии.

Таким образом, внешнеполитические отношения США к странам Центральной Азии и Кыргызстана пройдя характерные этапы в своем развитии, в данное время находятся в поисках определения новых направлений. Бесспорно, что данная проблема является весьма актуальной задачей для стран Центральной Азии и Кыргызстана. Актуальность диссертационной темы связана именно с этим положением. Ибо, научное исследование исторических предпосылок нынешней ситуации и научное обоснование возможных перспектив развития взаимоотношений стран является одной из актуальных проблем исторической науки Кыргызстана. К тому же, несмотря на очевидную актуальность данной проблемы, по этой теме не были проведены специальные и комплексные научные исследования, и она еще не получила адекватную научную оценку, не имеет адекватных практических выводов и предложений.

В качестве объекта исследования рассматривается внешняя политика стран Центральной Азии в конце XX века и в начале XXI века.

Предметом исследования является место США во внешней политике стран Центральной Азии и Кыргызстана.

Связь диссертационной темы с основными научными работами. Диссертация является инициативной работой исследователя.

Методологическую основу работы составили: логический метод, сравнительный метод, историко–сравнительный метод, типологический (классификация позиции государства как гегемона или глобального лидера) и феноменологические (изображение конкретного опыта путем научного исследования и минимального искажения) методы, также пространственный метод (создание геополитической картины мира) и неинституционализированный метод (анализ факторов, влияющих на процессы формирования геополитической стратегии и реализации).

Цель и задачи исследования. Основной целью работы является определение геополитической стратегии США по отношению к странам Центральной Азии и Кыргызстана, выяснение основных тенденций их осуществления.

Достижение намеченной цели обуславливает решение нижеследующих задач:

- раскрытие содержания исторических концепций геостратегии США, определившие главные приоритеты внешней политики Америки по отношению стран Центральной Азии;
- определение современных геополитических интересов и стратегии США в Центральной Азии в конце XX и в начале XXI века, в контексте современных международных отношений;
- исследование эволюции, основных направлений и особенностей политики США в странах постсоветской Центральной Азии;
- изучение истории формирования и развития взаимоотношений между Кыргызской Республикой и США, и их оценка;
- определение интересов США в Кыргызской Республике и выяснение основных направлений их осуществления;
- изучение проблем в сотрудничестве Кыргызской Республики и США, выяснение их причин и возможных последствий;
- обоснование отдельных предложений и практических рекомендаций по оптимизации кыргызско – американского сотрудничества:

Степень изученности работы. Можно рассмотреть изученные и опубликованные труды по рассматриваемому вопросу, разбив их на несколько групп.

В первую группу вошли труды ученых США, проводившие исследования в области политики Америки по отношению к Центральной Азии и изложивших свои мнения. В эту группу входят труды таких выдающихся геополитиков, как: Х.Макиндер [126], А.Т. Мэхен [63] и Н.Спайкмен [135], которые разработали исторический геополитический

проект и дали направление всей внешней политике США в XX веке с целью превращения Америки в мирового гегемона. В последующем, их исторические геополитические доктрины как “Нью Айсленд” (Х. Макиндер), “Хартленд” (А. Т. Мэхен) и “Римленд” (Н. Спайкмен) отличались эффективностью в создании тактических методов для НАТО, таких как – “Петля анаконды”. Суть которых заключается в том, что разгром СССР открыл дорогу для доминирования НАТО в Евразийском пространстве, занимающем весьма важное место в мировой геополитике. Крах СССР и снижение статуса Российской Федерации до состояния развала, появление слабых, еще не установившихся государств в Центральной Азии, создали реальные условия для осуществления исторических доктрин геополитиков старшего поколения. Геополитики, и историки, Б.Адамс[106,125], Дж.Фискен[116], Дж.Барджес[108], Дж.Тэрнер[144], возвышая англосаксонский расизм и экспанионизм, в своих трудах обосновали мировой гегемонизм Америки.

Если вышеуказанные геополитики предлагали геополитические цели США и их пути реализации в Центральной Азии исходя из позиций глобальной политики, то американские геополитики последующих поколений начали относиться к этому вопросу более конкретно. Например, такие ученые, как Г. Киссинджер[57], З. Бжежинский[46,161,162,163,211], Ч. Капхен[58], С. Хантингтон[160], Ф. Фукуяма[91,118,117], П. Кеннеди[122], Р. Каплан[121], составляющие обширный ряд геополитиков США последнего поколения, в своих трудах стараются точно и убедительно обосновать основные направления, методы, риски и ошибки политики США по отношению к постсоветской Центральной Азии. Несмотря на некоторые различия в их трудах, можно заметить общность их взглядов по нескольким вопросам. Например, в отношении к Центральной Азии в основном преобладает геополитический и частично геоэкономический интерес. Центральная Азия рассматривается как один из элементов ослабления и завоевания России, как серьезный фактор устрашения Китая. В исследованиях ученого неомарксистской позиции Э.Бичела[232], основателя Интерактивного проекта изучения Центральной Азии, политика США по отношению к Центральной Азии рассматривается как один из вариантов нынешнего неокOLONIALИЗМА.

Политика США по отношению к Центральной Азии и ее результаты широко освещаются в трудах ученых Института исследования Центральной Азии и Кавказа при университете имени Джона Хопкинса под руководством Ф.Старра [137,138], Атлантического Совета, Института Стратегических

исследований Военного колледжа при армии США, Гудзоновского института.

Были опубликованы труды таких авторов, как Г. Фуллер[119], М. Б. Олкотт[87], Б. Румер[132] А. Коэн[112, 234], являющихся видными учеными по современной истории Центральной Азии.

Несмотря на определенные достижения американских ученых в исследовании вопросов взаимоотношений стран центральной Азии с США отмечается, что уровень исследований со стороны американцев внешней политики США, по отношению к странам Центральной Азии, неадекватны, не соответствуют масштабам проводимых и планируемых на будущее политики данного государства в этом регионе [101].

Вторую группу опубликованных трудов составляют труды ученых России и Центральной Азии. Следует особо отметить труды таких российских ученых, как Г. Арбатов[38], А. Богатуров [183], М. Братерский[45,184], А. И. Уткин[83], Т. П. Лебедев[62], К.С. Гаджиев[48], С. М. Рогов[197], К. В. Плешаков[193]. Вместе с тем, мы не согласны с мнением и оценкой исследования политики США в работе М.Братерского. Ошибочность его оценки заключается в том, что по его мнению, в 90-х гг. политика Америки в этой зоне ослабла. Неубедительно выглядит его мнение об этапах американской политики в постсоветской Центральной Азии. Роль Центральной Азии в глобальной политике США раскрыта более широко и адекватно в монографии А.И.Уткина под названием “Стратегия Америки для XXI века”. В трудах российских ученых в общем можно заметить две тенденции: во-первых, они характеризуют политику США в Центральной Азии как экспансивные действия. А во-вторых, политика США по отношению к странам Центральной Азии рассматривается как попытка ослабления влияния России в этом регионе с целью ее постепенного её вытеснения с Центральной Азии.

Следует также отметить труды ученых Института США и Канады Института проблем международной безопасности Академии наук России, Московского Государственного Института Международных отношений (МГИМО), которые исследовали проводимую политику США в регионе Центральной Азии и в Кыргызской Республике более углубленно, целенаправленно и всесторонне.

Среди ученых Центральной Азии, написавших труды, касающихся рассматриваемых вопросов, можно отметить руководителя Института стратегических исследований при Президенте Казахстана У.Касенова[59], К.Токаева[100], С.К. Кушкумбаева[60], С.М.Акимбекова[42], можно причислить к ним книгу Президента Казахстана Н.Назарбаева[67]. Труды

казахстанских авторов отличаются стремлением к комплексному рассмотрению нескольких направлений политики США в Центральной Азии, они выделяются тем, что в них сравнительно большое внимание уделено экономическим вопросам. Среди них следует отметить монографию У.Т.Касенова[59] под названием "Безопасность Центральной Азии" (Алматы 1998 г.) как важный труд по объему, охваченным проблемам, особой характеристикой политики США в Центральной Азии. В трудах таджикистанских ученых Сайидзода З. [74], и Абдулло Р. [178], в кандидатской диссертации А.Л.Саидмуродова[97] основное внимание уделено вопросам территориальной безопасности, проблемам межгосударственных отношений в Центральной Азии, и исследованы мероприятия в области коллективной безопасности. В связи с тем, что Туркменистан с самого начала преследует нейтральную политику и является "закрытым" государством с авторитарной властью, отношения с США были сравнительно вялые и рассматриваемая тема выглядит не актуальной для ученых данной страны. Рассматриваемая тема была освещена не полностью в кандидатской диссертации Т.А.Джумаева [94] по специальности "Политология". По рассматриваемому вопросу можно получить определенные сведения по работам узбекстанских ученых. В частности, в кандидатской диссертации М.Рахимова [70] по специальности "История".

Третью группу опубликованных трудов по проблемам нашего исследования составляют труды кыргызских ученых и экспертов, специализирующихся по международным отношениям, отражающие формирование и реализацию основных приоритетов внешней политики Кыргызской Республики. В них отмечается, важная роль США во внешнеполитических приоритетах страны. Однако, в силу различных причин в исторической науке Кыргызстана, политика США по отношению Кыргызстану не рассматривалась в качестве специального и глубокого исследования.

В целом, труды, связанные с исследуемой темой, можно рассматривать, разделив их на четыре части. К первой части можно отнести труды, которые рассматривают политику США, проводимую по отношению к Кыргызстану, в контексте общих вопросов международных отношений. К таким трудам относятся книги А.Акаева[39,40,41], А.Джекшенкулова[50], Н.М.Оморова[85,84,86,98,205]. В них частично изучается и исследуется политика США по отношению к Кыргызстану. В этих трудах рассмотрены геополитические интересы США в отношении к Кыргызстану, их приоритетные направления и предварительные итоги. Ко второй части опубликованных трудов по данной проблеме можно отнести такие труды, в

которых косвенно рассматриваются отношения между США и Кыргызстаном, это: монографии М.Иманалиева[81], Каана Айдаркула[37,205], К, Токтомушева[78], У.К.Саралаева[76], А.Э. Джоробековой[53] и Н.К. Момошевой[51], также монографии коллективных авторов “Проблемы национальной безопасности Кыргызстана” (Б.2001 г.), “На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года”, “Безопасность Кыргызстана: проблемы и перспективы” (Б.2015 г.), статьи Т.А.Абдырахманова[179,180,181]. В третью группу включены монографии Н.Ж.Эсенкулова [200]и коллективная монография сотрудников НАН КР [56]МИСИ при Президенте КР [69],которые исследовали общую историю постсоветского Кыргызстана и в ходе его были рассмотрены вопросы внешнейполитики страны. Четвертую часть составила кандидатская диссертация: М. Закирова [96], посвященный политике США в в Кыргызстане.

Источники научного исследования. В ходе исследования были использованы официальные, дипломатические и основополагающие концептуальные документы центральноазиатских государств, Кыргызстана и США. А также к исследованию были привлечены кыргызско – американские соглашения, совместные заявления глав государств, декларации, законодательные акты и программные документы относящиеся к теме исследования. В подготовке труда были использованы материалы из архива Президента КР, Жогорку Кенеша КР, а также ряд американских официальных документов извлеченные из архива различных ведомств США.В частности были использованы такие документы как: United StatesDepartment of States Treaties in Force A List of Treaties and Other International Agreements of the United States in Force on January 1, 2013, Compiled by the Treaty Affairs Staff, Office of the Legal Adviser, U.S. Department of State, Kazakhstan 162-163 p, Kyrgyzstan 170-172 p, Tajikistan 279 p, Turkmenistan 290 p, Uzbekistan 313-314 p.

Дополнениекним: U.S. Department of State, Press Statement: U.S. Department of State Designates the Islamic Jihad Group Under Executive Oder 13224, May 26, 2005; U.N. Security Council, The Al-Qaida and Taliban Sanctions Committee, Press Release: Security Council Committee Adds One Entity to Al-Qaida Section of Consolidated List, SC/8405, June 3, 2005; U.S. Department of State, Country Reports on Human Rights Practices for 2013, February 27, 2014.Четырехгодичные оборонные и разведывательные стратегии и соображения, такие как U.S. Department of State, Bureau of International Narcotics and Law Enforcement Affairs, International Narcotics Control Strategy Report, March 5, 2013.

В качестве дополнения к документам исполнительной власти, были использованы материалы подготовленные органами законодательной власти. «Congressional Records» научно исследовательского центра Конгресса США и источники JimNichol, Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests, March 21- 2014, Congressional Research Service 7-5700, RL33458, CRS Report, Prepared for Members and Committees Congress; Central Asia: Regional Developments and Implications for U.S. Interests, March 21- 2014, Congressional Research Service 7-5700, RL33458, CRS Report, Prepared for Members and Committees Congress, 9-page.

Основную часть американских источников составили архивные документы университета Джона Хопкинса и библиотеки Конгресса США CEDR, September 20, 2012, Doc. No. CEP-950131, CEP-950107, and CEP-950085; Interfax, September 20, 2012; CEDR, September 13, 2012, Doc. No. CEP-950016; CEDR, November 1, 2013, Doc. No. CER- 68306473, дебаты, постановления, слушания и отчеты Конгресса, Сената: U.S. Senate, Committee on Armed Services, Testimony of the Director of Central Intelligence, The Honorable Porter J. Goss, March 17, 2005; U.S. House of Representatives, Committee on Armed Services, Hearing on the Fiscal Year 2015 National Defense Authorization Budget Request from the U.S. Pacific Command, U.S. Central Command, and U.S. Africa Command, Statement of General Lloyd J. Austin III, Commander U.S. Central Command, on the Posture of U.S. Central Command, March 5, 2014; U.S. House of Representatives, Committee on Foreign Relations, Subcommittee on Asia, the Pacific, and the Global Environment, Hearing on the Emerging Importance of the U.S. - Central Asia Partnership, Testimony of Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs, and Testimony of Davis Sydney, Deputy, Assistant Secretary of Defense, November 17, 2010.

Были разобраны такие документы, как официальные сообщения президента США, Государственного секретариата, Министерства обороны о политике США по отношению к постсоветской Центральной Азии и государства в ней: U.S. Department of State, Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs, U.S. Policy Towards Central Asia, Carnegie Endowment for Peace, July 30, 2010. See also U.S. Department of State, Robert O. Blake, Jr., Remarks: U.S. Policy in Central Asia, Forum of the Central Asian- Caucasus Institute, January 25, 2012; U.S. Department of State, Office of the Spokesman, Remarks: Secretary of State Condoleezza Rice at Eurasian National University, October 13, 2005. In August 2012, then-Assistant Secretary Of State Robert Blake stated that "our relations with Kazakhstan...are deepest and broadest of all countries in Central Asia. "U.S.

Department of State, On- the-Record with International Media: Robert O. Blake, Jr., Assistant Secretary, Bureau of South and Central Asian Affairs, August 15, 2012.

Кроме них были использованы такие заявления Белого дома, как: Fact Sheet: President Bush Calls for a «Forward Strategy of Freedom» to Promote Democracy in the Middle East. Today's Presidential Action. For Immediate Release. Office of the Press Secretary. 6 November 2003, The White House, Office of the Press Secretary, Remarks by President Obama and President Nursultan Nazarbayev of the Republic of Kazakhstan Before Bilateral Meeting, March 26, 2012; Joint Statement of the Presidents of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, and the United States of America Regarding the Trilateral Cooperation at the Former Semipalatinsk Test Site, March 26, 2012.

Научная новизна диссертации обуславливается нижеследующими фактами:

- впервые в исторической науке Кыргызстана отдельно и комплексно изучены и исследованы внешняя политика США, проводимые по отношению к Центральной Азии и Кыргызстану ;
- были переведены на кыргызский язык и введены научный оборот отдельные официальные, архивные, статистические и другие сведения по политике, проводимой США по отношению к Центральной Азии и к Кыргызстану.

Практическое значение работы. Основные контенты и заключения диссертации могут быть использованы в качестве научнообоснования в оценке места и определения перспектив США во внешней политике Центральной Азии и Кыргызстана. Заключение и материалы диссертационного исследования можно использовать в подготовке учебных материалов по внешней политике стран Центральной Азии, Кыргызстана и США.

Основные положения, выносимые на защиту. На основании результатов исследования рекомендуются для защиты нижеследующие заключения:

- геополитические интересы и цели современного США к странам Центральной Азии основаны на исторических геополитических доктринах и реализуются с учетом доктрин таких геополитиков, как Х.Макиндер, Н.Спайкмен, А.Мэхен;
- геостратеги США современного поколения предлагают проводить политику Америки в современной Центральной Азии с использованием

преимуществ однополярного глобального геополитического положения, создавшегося в конце XX века и в начале XXI века;

- политика США по отношению постсоветских стран Центральной Азии осуществлялась в нескольких направлениях и этапах с соответствующими особенностями;

- политика США по отношению к суверенному Кыргызстану, являющегося частью Центральной Азии состояла из трех этапов и имела свои особенности;

- внешняя политика США по отношению к Кыргызской Республике осуществлялась при помощи двусторонних и многосторонних форм сотрудничества, которые осуществлялись посредством международных организаций;

- в отношениях США с Кыргызстаном преобладал вектор сотрудничества в области развития демократии, защиты прав человека, решение гуманитарных проблем и коллективной борьбы против международного терроризма;

- в последние годы в отношениях между США и Кыргызстаном имели место отдельные проблемы, и в основном, они касались вопросов борьбы против международного терроризма, и соблюдения прав человека и демократизации общества;

- имеется необходимость в конструктивном решении проблем, появившихся в отношениях стран Центральной Азии, Кыргызстана и США .

Хронологические рамки исследования. Охватывают 1991-2015 гг..

Личный вклад соискателя. Диссертационная работа выполнена как первая комплексная научная диссертация по определению места США во внешней политике стран Центральной Азии и Кыргызстана. В ходе диссертационного исследования были переведены официальные, архивные, статистические материалы различных организаций США и введены в научный оборот.

Апробация работы. По содержанию исследования был сделан научный доклад на форуме “США –Кыргызстан”, который прошел в Вашингтоне в 2013 г. и опубликованный в сборнике “Отношения США-Кыргызстан: вчера, сегодня и завтра”. Основные положения диссертации были обсуждены на Центральноазиатской научной конференции, прошедшей в городе Амритсар в Индии и на научных форумах, состоявшихся в Кыргызстане и в США. Научная работа прошла обсуждение в Кыргызском Государственном Университете имени И.Арабаева и была рекомендована к защите.

Отражение итогов диссертации в публикациях. Общие основы и результаты исследований были опубликованы в монографии и в 37 статьях в рецензированных изданиях Кыргызстана и зарубежных стран.

Структура диссертационной работы. Диссертационная работа состоит из введения, четырех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дана общая характеристика научной работе и определены актуальность, цели и задачи, научная новизна, теоретическое и практическое значение принятых к исследованию проблем, основные положения, вынесенные на защиту, хронологические рамки исследования, апробация работы, ее структура и объем.

В первой главе, “Центральная Азия в геополитических интересах и стратегиях США в конце XX века и в начале XXI века” диссертант проанализировал исторические геостратегические концепции, сформировавшие основные приоритеты во внешней политике США, и соответственно геополитические цели США в Евразии. В том числе геополитические интересы и стратегии США в Центральноазиатском регионе.

В первом параграфе “Место Центральной Азии в исторических геополитических проектах США” рассматриваются исторические доктрины по отношению к Центральной Азии в контексте атлантических геополитических стратегий мирового масштаба США, уточнены их реализация в XX в. и дана оценка.

В начале XX века, с началом третьей, последней эпохи (1918-1991 гг.) Вестфальской системы международных отношений, которая длилась 350 лет, закончилась борьба между империями в соперничестве в мировой истории и началось сражение за мировое доминирование между государствами. Данная эпоха Вестфальской системы началась как многополярная система международных отношений, которая перешла к двуполярной системе и, наконец, закончилась формированием однополярной системы и установлением “нового мирового порядка” под гегемонией США.

На этом промежутке, продлившегося примерно 72 г., Соединенные Штаты Америки проводили политику, придерживающегося геостратегического направления в “атлантической” идеологии и на основе этого добились вышеуказанных глобальных успехов. Между тем, США,

имевшие целью установление своей мировой гегемонии, выступив против Евразии, которая являлась мировым геополитическим лидером в то время, опираясь на несколько геополитических доктрин, осуществляла деятельность по созданию различных альянсов, политических блоков, военных баз, окружающих весь мир. Взяла под контроль мировых лидеров, давала направления появляющимся в мире тенденциям и применяла по отношению к ним превентивные меры.

Такого характера глобальные геополитические действия США в XX веке напрямую, а также косвенно были направлены по отношению к Центральной Азии. Это можно заметить в геополитических доктринах и их результатах основателя теории “Хартленд”, Х.Маккиндера (1861-1947 гг.), основателя теории “Морская сила” отца современного атлантизма А.Мэхена (1840-1914 гг.), а также основателя теории “Римленд”, являющегося концепцией США “сдерживание” Н.Спайкмена (1893-1943 гг.). Например, английский геополитик Х. Маккиндер разработал весьма интересную концепцию, в соответствии с которой 1) географические факторы непосредственно влияют на ход исторических процессов; 2) географическое положение предварительно определяет потенциальную силу и слабые места государства; 3) технический прогресс изменяет географическую сферу проживания государств, оказывает положительное либо отрицательное влияние на их потенциальную мощь; 4) Евразийский континент является стержнем мировой истории и политических процессов глобального масштаба.

Он ввел понятие Heartland “Сердце земли”, подразумевая в границы Мирового острова (World Island), охватывающий Азию, Африку и Европу. Х.Маккиндер отразил планетарное пространство как систему концентрированных кругов и доказал, что в самом центре этой системы находится “географическая ось истории” или осевой ареал. Другими словами “Хартленд”. это пространство Евразии, России, затем территории СССР. По мнению Х.Маккиндера “какое государство сумеет доминировать над “Хартлендом”, оно и будет доминировать над миром”. По этой причине английского ученого, родиной которого был Rimland, очень тревожило географическое положение “континентального” характера таких двух государств, как Россия и Германия. По его мнению, и по логике геополитических намерений, вышеуказанные государства превратятся в будущем в гегемона во главе с Россией, а Германия как вассальное государство и вероятно создадут русско-германский союз.

Далее, Маккиндер беспокоился о том, что Heartland или СССР, прикрывавшийся идеями коммунизма, вначале в Евразийском регионе, а

затем в других регионах мира установит свою гегемонию и заставит работать на себя тамошние природные и людские ресурсы и окончательно установит свою гегемонию в мире. Таким образом Х.Маккиндер обосновал геополитические интересы США в Центральной Азии еще в начале XX века и для достижения этих целей обусловил разгром и уничтожение СССР.

В соответствии с доктриной “атлантизма”, обоснованном А. Мэхеном были осуществлены основные глобальные геополитические действия США в XX веке против СССР и социалистического блока. В частности, геополитические интересы США по отношению к Центральной Азии были осуществлены через проект “Петля анаконды”. По геостратегическим прогнозам А.Мэхена, США используя мощь “Морской силы”, уничтожив СССР посредством постепенного удушения, прибрал бы к рукам Евразию, а через нее и Центральную Азию. Для осуществления этой геостратегии он предложил проект “Петля анаконды”. Для осуществления данного проекта были созданы такие блоки как: НАТО, АСЕАН, АНЗЮС, СЕНТО , которые сыграли решающую роль в противодействии СССР во время “холодной войны”.

Н.Спайкмен предложил проект “Сдерживание”. Как известно, он являлся основным стержнем отношений и доктриной США и других “атлантистов” после второй мировой войны направленная против СССР.

Вышеуказанные геостратегические доктрины атлантистов претворялись в жизнь различными способами, в том числе и путем применения силы. Как показала история, СССР, не сумел полнокровно соперничать с США, которые опирались на обоснованные геополитические доктрины атлантизма. В результате этого СССР потерпел поражение в “холодной войне”, распалось содружество социалистических стран, входящих в Варшавский договор, а затем развалился и сам СССР .

Это обстоятельство создало условия для проведения США напрямую и беспрепятственно своей внешней политики по отношению к независимым странам постсоветской Центральной Азии.

Во втором параграфе под названием “ Стратегии и интересы США в современной постсоветской Центральной Азии” диссертант рассматривает сложившиеся в конце XX и в начале XXI века геополитическую ситуацию в постсоветской Центральной Азии, и возникшие вследствие этого стратегии и интересы США к странам данного региона.

Известно, что после распада СССР и альянса социалистических государств исчезла двуполярная система международных отношений и в мире появилась новая геополитическая однополярная ситуация. Такая ситуация создала благоприятные условия и возможности для осуществления

в Центральноазиатском регионе давно вынашиваемые атлантистские стратегии США. Во-первых, такая ситуация была обусловлена возможностью непосредственного (без СССР) осуществления доктрин атлантистов по отношению к странам Центральной Азии. Во-вторых, в условиях однополярной системы международных отношений Америка получила возможность напрямую применить тактику “управляемого хаоса”, служившего средством осуществления “нового порядка”, провозглашенной США.

В-третьих, по концепциям таких геополитиков нового поколения, как С.Хантингтон, Ф.Фукуяма сопернические отношения и противостояния в мире, и в том числе в Центральной Азии, стали проводиться на принципах цивилизационного соперничества. В-четвертых, по концепциям крупных геополитиков, как Ф.Старр, США начали рассматривать Центральную Азию в геополитическом формате “Большой Центральной Азии”. Тем самым, Центральной Азия стала рассматриваться в контексте более широкой и сложной геополитической и геоэкономической конфигурации.

Таджикстанский ученый А.Л. Саидмуродов, считает, что геополитические интересы США к странам Центральной Азии в настоящее время основываются на 6 факторах: ресурсные потенциалы; транспортно-коммуникационные возможности; возможность военно-политического доминирования США в Центральной Азии; оптимальное соотношение факторов а) Россия б) Китай; соотношение интересов, связанных с Ираном; опасность дестабилизации региона.

В соответствии с решением Конгресса США в 1999 г. был разработан Стратегический Акт Шелковый путь («Silk Road Strategy Act»), в нем содержится улучшение управления в Центральной Азии и Южном Кавказе, формирование демократии и гражданского сообщества, урегулирование конфликтов, гуманитарных потребностей, экономическое развитие, транспорт, коммуникация, охрана границ. Впоследствии, в настоящее время администрация Барака Обамы составила список 6 объектов в качестве ответственности своей политики и взяла их на особый надзор.

Наряду с этим, хотя и не говорится открыто и официально, в отношениях США к Центральной Азии преобладали глобальные геополитические интересы и цели. Например:

- в вопросах коллективной борьбы США против международного терроризма регион Центральной Азии занимает весьма важное место;
- для США регион Центральной Азии рассматривается как один из важных элементов подавления и ослабления России;

- США нацелена использовать Центральную Азию как важный фактор политики устрашения и “сдерживания” Китая.

Несомненно, если смотреть глубже и обратить пристальное внимание, на интересы США к странам Центральной Азии, то можно заметить и другие стороны, отдельные особенности и различия. Например, можно заметить интерес США к Казахстану, преследующие геополитические и экономические цели. Также, в политике США по отношению к Казахстану нельзя не заметить серьезные интересы частных кругов, наряду с государственными интересами. В то же время, интересы США к Таджикистану проявляются преимущественно с государственной позиции и носят не экономический характер.

В первом параграфе “Основные этапы и направления политики США по отношению к постсоветским странам Центральной Азии” второй главы “Особенности эволюции, основные направления и особенности политики США в постсоветской Центральной Азии”, автором проанализированы основные этапы и направления развития политики Америки, проводимые по отношению к странам постсоветской Центральной Азии.

После того, как распалась Советское государство и его республики стали на путь самостоятельного развития, многие политики и ученые, различного рода эксперты стали распространять такие прогнозы, что данный регион превратится в периферию мировой политики и международных отношений, и останется в забвении. Однако, как мировой политический феномен регион Центральной Азии сам, и расположенные в нем государства стали самостоятельными и в кратчайшие сроки превратились в важные факторы международных отношений. К примеру, это можно заметить в эволюции проводимой политики США по отношению к Центральной Азии.

По формированию и эволюции дальнейшего развития политики США по отношению к Центральной Азии среди ученых имеются различные мнения и взгляды. В целом эволюцию во внешней политике США по отношению к Центральной Азии можно рассматривать разделив на 3 характерных этапа.

Первый этап начинается с начала 90-х годов XX века, когда страны Центральной Азии получили суверенитет и заканчивается к 2000 гг. Данный регион в 1991-1995 гг. во внешней политике США не рассматривался как самостоятельный объект. Позже, только в 1996-2000 гг., Центральная Азия начала рассматриваться как важное направление во внешней политике США. Политика США по отношению к Центральной Азии на этом этапе, в основном проводилась на основе Закона “О защите свободы”, принятого Конгрессом в октябре 1992 г., Закона “О сотрудничестве в целях подавления

опасности”, принятого в 1993 г., проекта, принятого в июле 1994 г. “Стратегическая помощь и экономическое сотрудничество с Центральной Азией”, проекции “О стратегических интересах США в Центральной Азии”, направленной Государственным департаментом США в Конгресс в апреле 1997 г., Закона “О стратегии Жибек Жолу”, принятого в 1999 г. Характеризуя политику США на этом этапе в Центральной Азии, специальный советник государственного секретаря США по новым независимым государствам Дж.Коллинз сказал, что приоритетное направление США в этой зоне –это обеспечение свободы и независимости в государствах Центральной Азии, освобождение зоны от влияния России, сдерживание Китая, изоляция Ирана.

Второй этап начинается с 2001 г. и приходится ко времени президентства Дж.Буша (младшего) с 2001-2009 гг. и примерно длится до 2015 г. Как официальный документ этих лет, обосновывающий политику США в Центральной Азии, считаются доктрина “Большая Центральная Азия” и как у совершенствованный его образец - доктрина “Новый Шелковый путь” , который был предложен в 2011 году Х.Клинтоном. Начатая вследствие террористической акции в Нью-Йорке антитеррористическая операция “Несокрушимая воля”, была рассмотрена как начало осуществления этих доктрин. В этот период, примерно продлившаяся на 15 лет, политика США в Центральной Азии имела активный и агрессивный характер. Такой подход: с одной стороны был направлен на соперничающие в этом регионе России, Китаю и Ирану, международные исламистские террористические силы, и с третьей стороны был направлен на смену государственно-политических систем и политической элиты стран Ближнего Востока и “Большой Центральной Азии”. Для осуществления этой политики в Центральной Азии начались “цветные революции”, которые являлись одной из позиций тактики “управляемый хаос” и накрывшая регионы вплоть до Северной Африки. Мартовская революция (2005 г.) в Кыргызстане и Андижанские события в Узбекистане (май 2005 г.) вызвали большой резонанс в Центральной Азии и впервые были заявлены позиции против политики США на этом регионе. Это было на 5ом саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), прошедшем в Астане в 2005 году. Например, тогдашний Президент Узбекистана И.Каримов подразумевая США, сказал, что все эти деструктивные дела являются “стараниями отдельных стран по установлению демократии в Центральной Азии”. В таких обстоятельствах была принята Астанинская декларация антиамериканского настроения и пусть в мягком и косвенном значении было поставлено условие по закрытию военной базы США в аэропорту “Манас” в

Кыргызстане. Характеризуя Астанинскую декларацию, Дж.Сорос сказал, что: “Путин и авторитарные правители государств Средней Азии договорились поддерживать друг друга в борьбе против общественных волнений”.

Дальнейшее развитие антиамериканских настроений сопровождалось растущим влиянием в Центральной Азии России, Китая и Ирана. Конец второго этапа характеризуется ухудшением позиции США в Центральной Азии. Как яркое свидетельство этого можно сказать закрытие военной базы “Манас” в Кыргызстане (июль 2014 г.) и отсутствие поддержки в данном регионе попытки решения этой проблемы за счет других стран Центральной Азии.

Третий этап политики США в Центральной Азии начинается с 2015 г. и длится до настоящего времени, он характеризуется поиском всех сторон новых, направлений и политических решений.

В результате исследований стало известно, что основные направления политики США по отношению к Центральной Азии планировались с учетом нескольких факторов и осуществлялись в многовекторном аспекте. Как основной фактор отмечается состояние стран Центральной Азии, их взаимоотношения, позиции и диспозиции их в международных отношениях. К примеру,

- со времени перехода на путь независимого развития страны постсоветской Центральной Азии, каждая из 5 государств различными векторами и с разной скоростью начали входить в международные отношения;

- страны региона в постсоветском политико-экономическом и гуманитарном развитии отличались выбором различных путей (демократичных, авторитарных, нейтральных);

- взаимоотношения стран Центральной Азии были на разных уровнях и этот вопрос оказал влияние на формирование политики США по отношению к государствам данного региона;

- внешняя политика стран Центральной Азии и их позиции и ориентации в международных отношениях отличались друг от друга;

- структура и степень развития экономики государств Центральной Азии были разными и имели разный ориентир направлений к рынкам различных стран (ЕврАзЭС, ЕАЭС, ВТО).

Таким образом, основные направления отношений США к странам Центральной Азии были различными, в зависимости от состояния, направления развития и возможностей каждой страны региона. Например, по отношению к отдельным государствам экономическая заинтересованность

была основным направлением. К примеру, основным торговым партнером США в Центральной Азии был Казахстан, и в 90-е гг. 44% товарооборота в этом регионе приходился на Казахстан, Узбекистану 32,5%, и остальным странам региона 23,5 %. При этом, 86 % экономических инвестиций привозимых США в Центральную Азию отводилось Казахстану, Узбекистан получал 12%, а остальным странам региона принадлежали всего 2%.

Вследствие большей приближенности Таджикистана к России, эта страна осталась на периферии политических интересов США в Центральной Азии. Конечно, известно также, что на такое состояние в отношениях Таджикистана и США повлияли исламизация страны и гражданская война. Основные направления политики США в Кыргызстане имели политический, военно-политический, гуманитарный и антитеррористический характер. Экономические факторы не были ощутимыми.

Во втором параграфе “Проекты и проблемы осуществления политики США в постсоветской Центральной Азии” диссертант исследовал основные внешнеполитические проекты США, на основе которых осуществлялась политика по отношению к странам Центральной Азии и выявил проблемы их осуществления.

Проекты были рассмотрены и проанализированы дифференцированно в рамках нескольких частей. К первой группе по значению вошли военно-политические проекты. В этом плане, прежде всего, начал работать проект НАТО (в 1994 г.) под названием “Партнерство ради мира”, в который вошли страны постсоветских государств Европы, Кавказа и Центральной Азии. В него вначале вошли 24 государства, в том числе все 5 государств Центральной Азии. Следующий крупный проект “Несокрушимая воля” начался осуществляться после террористического нападения в Нью-Йорке в 2001 г., он дал толчок деятельности Антитеррористической коалиции, которая начала работать в соответствии с резолюцией Совета безопасности ООН от 20 декабря 2001 г. В соответствии с условиями данного проекта военные базы Антитеррористических сил были открыты и проводили свою деятельность в Узбекистане, Таджикистане и Кыргызстане. Еще один проект был начат в 2005 г. под названием “Большая Центральная Азия”, а затем (2011 г.) был предложен проект в новом названии “Новый шелковый путь”.

Наряду с геополитическими и политическими проектами были такие проекты, влияющие на Центральную Азию, как “Новый мировой порядок”, “Управляемый хаос”. Известно, что в контексте данных проектов был и проект “Цветных революций”. Его влияние на другие государства

Центральной Азии было и незначительно, он непосредственно касался Кыргызстана и Узбекистана. Автором диссертации они были проанализированы, обобщены и подведены их результаты.

Как самый значительный из проектов США, который был осуществлен в странах Центральной Азии является проект “Вашингтонский консенсус”. Распространение данного проекта в странах Центральной Азии и его итоги вызвали многочисленные споры, в результате чего некоторые государства отказались от участия в проекте. Среди них только Кыргызстан выполнил многочисленные условия проекта и на сегодня испытывает его тяжелые последствия. В контексте данного проекта была исследована и программа “ПЕСАК”, которая осуществлялась в Кыргызстане в 1993-1996 гг., и отмечена причастность США к нему и дана оценка. Среди экономических проектов заслуживает внимание “Американско-Центральноазиатский фонд поддержки предпринимателей”, созданный по инициативе президента США Б.Клинтона.

Проекты США по гуманитарным направлениям были многочисленны и проводились по различным направлениям. Проекты гуманитарного направления, в основном, осуществлялись при помощи государственных и негосударственных организации в образовательной и научной сфере. В этом направлении заслуживают внимания проекты организаций ЮСАИД, АЙРЕКС, АКСЕЛС, ЮСИА, фондов Сороса, Фулбрайта, Макартура, Маски, Эйзенхауэра. По мнению диссертанта, деятельность “Корпуса мира”, университета Америки в Центральной Азии (АУЦА) и другие подобные проекты приносят неоспоримую пользу.

Конечно, политика США по отношению к странам Центральной Азии в конце XX и в начале XXI в. не всегда была успешной. Особенно в последние годы появилось много проблем, наблюдаются тенденции снижения уровня взаимоотношений в направлении США- Центральная Азия. Это проблемы в основном политического, военно-политического, экономического характера. Особенно это касается проблем реакция на угрозу “цветных революций”, несогласованность в вопросах вывода военных баз США из Центральной Азии, защиты прав человека и развитие демократии. Проблемы США в Центральной Азии в экономическом направлении в первую очередь, появляются вокруг вопросов нефти и газа. Каспийский проект США в этой позиции, особенно осуществляемый по концепции “Евразийский энергетический транспортный коридор”, проекты нефтепроводов и газопроводов не были реализованы и господство России в регионе сохранилось. В итоге, в 90 гг. в конце XX в. было ликвидировано доминирование США, выросла влияние соперничающих с ними таких стран,

как Россия, Китай. В этот процесс начала включаться и Иранская Республика, которая избавилась от международной изоляции и является одним из сильных оппонентов США.

В третьей главе “Интересы США в Кыргызстане и направления их осуществления” проанализированы отношения и особенности взаимоотношений США – Кыргызстан, этапы двусторонних отношений, дипломатические вопросы, многостороннее сотрудничество, проводимое в двустороннем порядке и через международные организации.

В первом параграфе данной главы “Формирование, развитие и особенности политики США по отношению к Кыргызстану” были рассмотрены эволюционные этапы политики США по отношению к Кыргызстану.

Внешняя политика для независимого Кыргызстана являясь естественным продолжением внутренней политики страны, была направлена на отражение интересов многонационального, поликонфессионального населения республики, на защиту государственного суверенитета, на формирование внешних условий, считающихся благоприятными для осуществления перестроек демократического направления.

Политику США по Кыргызстану в конце XX и в начале XXI в. диссертант рассмотрел, разделив на три этапа. Первый этап длится с периода достижения независимости Кыргызстана (1991 г) до 2000 года. Основным вопросом США на этом этапе было проведение политики оказания помощи обеспечения независимости и территориальной целостности Кыргызстана. На этом этапе двустороннего сотрудничества США поставили перед собой несколько важных задач. Как неотложный вопрос был поставлено задача избавления независимого Кыргызстана от влияния России. Наряду с этим было уделено особое внимание на демократизацию политического развития и вопросам в сфере защиты прав человека. Велась работа по трансформации к рыночной экономике посредством денационализации экономики Кыргызстана. Значительным вопросом в отношениях США-Кыргызстан можно назвать действия, способствующие в скорейшем вступлении в достойном качестве Кыргызстана в членство в международных организаций. В основном характер политики США по отношению к Кыргызстану в этот период был мягким и конструктивным.

Политика США по отношению к Кыргызстану развивалась дальше и в 2001 г. перешла во второй этап. Этот период был связан с борьбой с международным терроризмом, точнее с размещением коалиционных сил в Афганистане. После 11 сентября 2001 г. в Центральноазиатском регионе наряду с деятельностью по развитию демократии и защите прав человека,

ставилась остро и стала приоритетным направлением проблема борьбы с международным терроризмом. Как одну из реализованных проектов США по отношению к Кыргызстану можно отметить “цветные революции” и их влияние на Кыргызстан.

Третий этап политики США в Кыргызстане начался с 2014 года. Он охватывает ослабление отношений между двумя государствами, и рассматривает направления и возможности для выхода из создавшегося положения.

В процессе формирования и дальнейшего развития отношений между США и Кыргызстаном имели место нижеследующие особенности:

- Кыргызстан, сразу открыто и полностью поддержав западную политику США, проводимую в Центральноазиатском регионе в начальные годы постсоветского развития, превратился в самого близкого партнера США в этом регионе;

- диверсифицировавшая полностью политическую систему среди стран Центральной Азии, как единственная страна, выбравшая либерально-демократический путь развития и приобретшая славу “островка демократии”, Кыргызстан получил политические, экономические и гуманитарные дивиденды;

- в соответствии с политикой США и финансируемого контролируемого Всемирным банком проекта “Консенсус Вашингтона” по постсоветской экономической трансформации, для вступившего первым среди постсоветских республик Кыргызстана влияние Америки было очень сильным;

- но несмотря на такое положение, по сравнению с торгово-экономическими отношениями, преобладали отношения по политическим, военно-политическим и гуманитарным направлениям;

- особенно после 2001 года усилилось военно-политическое сотрудничество и начался новый период в отношениях США и Кыргызстана;

- следует отметить в качестве итогов, что в отличие от связей США с Центральноазиатскими государствами, в американско-кыргызстанских отношениях по сравнению с неправительственными организациями, вклад государственных организаций был весомым;

Во втором параграфе, под названием “Двустороннее сотрудничество Кыргызстана с США и многостороннее сотрудничество с международными организациями” отведено место для изучения мероприятий с Кыргызстаном международных организаций, проводивших работу в соответствии с внешней политикой США.

Как было широко освещено в диссертации, США признали независимость Кыргызстана первым из государств мира. Если США установили свои дипломатические отношения 27 декабря 1991 г., то в мае 1992 г. было открыто посольство Кыргызстана в Вашингтоне. В целях урегулирования двусторонних отношений в 1991-2004 годы между двумя государствами были подписаны более 20 договоров. В результате сотрудничества за эти годы со стороны США Кыргызстану была оказана помощь в размере 700 млн. долларов. Из них 590 млн. долларов выделены со стороны государства и 139 млн. долларов выданы негосударственным сектором.

Многосторонняя политика США по отношению к Кыргызстану осуществлялась посредством различных международных организаций и проектов. Среди них самым важными и крупными можно назвать ООН и его институты как ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, ЮНЕП, ФАО, которые проводили работу в гуманитарном направлении, организации: ОБСЕ, НАТО, проводившие работу по направлению Европейского сотрудничества и безопасности. А многостороннее сотрудничество США с Кыргызстаном по финансово-экономическому направлению осуществлялось посредством Международного валютного фонда, Всемирного банка, Всемирной торговой организации.

В четвертой главе “Проблемы в политике США по отношению к Кыргызстану” автором были проанализированы проблемы и перспективы, связанные с проблемами США в Кыргызстане по борьбе против терроризма, военного партнерства и политического сотрудничества.

В первом параграфе данной главы “Эволюции и проблемы политики США в Кыргызстане по коллективной безопасности против терроризма” проанализирована борьба с международным терроризмом, точнее сказать, отношения между двумя странами, связанные с размещением коалиционных сил в Афганистане.

Борьба против международного терроризма, проведенная США совместно с Кыргызстаном, была реализована в несколько этапов и дала разные результаты. Как начальный этап этого процесса можно рассматривать 1991-1999 гг. В этот период борьба против международного терроризма имела в большинстве риторический характер и проводилась медленно и слабо. Место Кыргызстана в борьбе против международного терроризма было незначительным.

Как было известно, военно-политическая доктрина Кыргызстана того времени носила миролюбивый характер, включала вопросы создания сильной армии, а содержанию его в высокой боевой готовности не придавалось

должного значения. Например, в первой военной доктрине (Концепции) Кыргызской Республики, принятой в 1994 г., не придавалось значения опасности международного терроризма и не были рассмотрены вопросы принятия адекватных мер против него. Если страны мира в среднем расходовали на оборонные дела 5% государственного ВВП, то показатель Кыргызстана составлял всего 0,68-0,56 % .

Признавая такое положение, тогдашний президент страны А Акаев отмечал: “До 1999-2000 года при сохранении стабильности и безопасности страны внутренние проблемы стояли на первом месте”. В эти годы не только в Кыргызстане, но в самих США была сильна эйфория победы над социалистической системой и основное внимание было уделено на развитие демократии в независимых государствах, реформирование их экономики на рыночной основе и защиту прав человека. Например, более 50% помощи, оказанной США Кыргызстану, была направлена на осуществление демократических и рыночных реформ в стране.

Конечно, несмотря на то, что четкие контуры международного терроризма еще не обрисовались, некоторые мероприятия по обеспечению безопасности Кыргызстана начали разрабатываться. Например, Кыргызстан включился в проект НАТО “Партнерство для мира” и в рамках этого в составе батальона Центральной Азии принял участие в нескольких мероприятиях, и более 500 военнослужащих Кыргызстана прошли обучение и накопили опыт. Национальная Гвардия Кыргызстана начиная с 1996 г. начала партнерство с военными силами штата Монтана США. С 1999 г. армия Кыргызстана по проекту “Ведение боевых действий в горных условиях” начала сотрудничать с войсками США на Аляске.

В 2000 году резко обострилась проблема международного терроризма в Центральной Азии и Кыргызстане, в результате чего политика США по безопасности на этом регионе также изменилась. Активизировалась политика США в Кыргызстане по коллективной безопасности и сотрудничество двух стран против международного терроризма и перешла на более интенсивный уровень. Данный этап был отмечен как второй, он начинается после Баткенской первой и второй войн с террористами в 1999 и 2000 гг. и террористических актов 2001 г. в Нью –Йорке.

В ответ на активные и открытые действия международного терроризма была создана международная антитеррористическая коалиция, во главе которой стояли США , активным участником которого был Кыргызстан. Действия Кыргызстана в этомаспекте начались с двух Баткенских войн с международными террористами, произошедших на юге страны в 1999-2000 гг. После Баткенских войн в целях повышения боеспособности войск армия

Кыргызстана начала активно участвовать в таких учениях, как “Щит мира”, “Совместные силы”. В качестве последующих действий можно назвать международную конференцию под названием “Усиление стабильности и безопасности в Центральной Азии”, которая была проведена в декабре 2001 г. в Бишкеке совместно с ОБСЕ и Управлением по надзору за наркотиками и предупреждению преступности. На этой конференции принимали участие около 300 делегатов из 55 членом –государств ОБСЕ, более 20 международных организаций, в том числе председатель ОБСЕ М.Джоанэ и Генеральный секретарь ОБСЕ Я.Кубиш, где и было принято решение о создании всемирной антитеррористической коалиции.

Безусловно, военное сотрудничество в 2001-2009 гг. между Кыргызстаном и США было тесно связано с авиабазой “Манас” в Кыргызстане и антитеррористической коалиции США, в 2009-2014 гг. служившего в качестве Центра транзитной перевозки грузов военно-воздушных сил США. В общем на авиабазе работали около 1500 человек. Из них, около 1000 составляли военнотруженики США, примерно 200 человек составлял контингент из Испании, Франции и других стран, около 300 человек составляли американцы, являющиеся гражданским персоналом. Кроме этого, примерно 2000 граждан Кыргызстана нанимались в базу в качестве водителей, чистильщиков, разнорабочих. Кыргызский гражданин, работающий в аэропорту Манас получал заработную плату в размере 500 долларов США. Это было на 2,5 раза, больше чем средняя заработная плата в республике.

Как показали расчеты, операции, проводимые на авиабазе приносили Кыргызстану (правительству и кыргызскому бизнесу) ежегодно свыше 100 миллионов долларов США прибыли. Если, в 2010 г., в соответствии с новым соглашением администрация государства США правительству Кыргызстана выплатила 60 млн. долларов США, то международный аэропорт “Манас” в качестве выплаты за аренду земли заработал 22 миллиона долларов США. Однако, в 2009 г. по сравнению с 2008 годом, сумма прямых расходов выросла до 29 млн. долларов США. По сравнению с 2010 годом можно заметить рост прямых расходов до 18 млн. долларов США.

На данном этапе политика США в Кыргызстане осуществлялась в двух направлениях, в которых Кыргызстан играл важную роль. Во-первых, Кыргызстан имел важную роль в политике США, проводимой против международного терроризма. Во –вторых, в острых дипломатических схватках, возникших из за действий России и Китая, направленных на ослабление влияния США в Центральноазиатском регионе и постепенного

вытеснения ее оттуда, позиция Кыргызстана рассматривалась как решающий фактор.

Как стало известно, данный этап закончился окончанием активных фаз антитеррористической борьбы в Афганистане в результате всесторонних действий России и Китая. В 2014 г. произошла ликвидация военной базы США в аэропорту “Манас” и в результате чего произошла ослабление влияния американцев в Кыргызстане.

В настоящее время также ожидается начало нового, третьего этапа политики США в Кыргызстане и пока неизвестно, какого характера и какого уровня он будет.

Во втором параграфе “Проблемы политического характера в отношениях Кыргызстана и США” был сделан упор на исследование отдельных проблемных вопросов, причин их возникновения во взаимоотношениях данных государств.

В последние годы еще одно проявление ослабления занимаемого места США во внешней политике, появилось вследствие разногласий в политических вопросах между двумя этими государствами. Известно, что сотрудничество двух государств в политической среде примерно до 2000 г. протекало в позитивной и конструктивной атмосфере. Бесспорно, что признание независимого Кыргызстана одним из первых и политическая поддержка США в становлении молодого государства, в дальнейшем его развитии имела большое значение. Особенно большое значение имело политическая поддержка США в развитии Кыргызстана по демократическому пути, установлении рыночной экономики, освоении защиты прав человека.

Однако, в связи с изменениями и осложнениями в международном политическом положении, в политических отношениях США и Кыргызстана появились значительные изменения которые привели к охлаждению политических отношений двух стран.

Как планировали США, в соответствии с их политическими интересами и стратегией, действия и старания американцев за 10 постсоветских лет должны были дать свои плоды в начале XXI в. Прежде всего, Кыргызстан как плацдарм США в Центральной Азии, распространяющий демократические ценности, должен был и дальше распространять принципы демократии. В действительности режим А.Акаева, наоборот перешел к авторитаризму и погряз в коррупции. Такую тенденцию особо показали парламентские выборы, прошедшие в Кыргызстане в 2000 г. В результате США осталась между дилеммой официальной политической власти и оппозицией, и как признался посол

Америки того времени С.Янг, “с целью проведения работы с победителем”, начали проводить частые встречи с оппозицией. После, С.Янг одобрил революцию в Кыргызстане в марте 2005 г. и исподтишка поддерживал оппозицию. В общем, во время революционных ситуаций и в ходе самих революций, США не оказывали никакой поддержки официальной власти Кыргызстана и проявив безразличное отношение, приблизили к себе оппозицию. Охлаждение политических отношений между США и официальных властей Кыргызстана продолжались дальше. Рамочное соглашение между двумя странами, подписанное в мае 1993 г. в одностороннем порядке было денонсировано Кыргызстаном, несмотря на приглашения США, президент Кыргызстана не стал встречаться с руководителями этой страны.

Разногласия между официальными властями двух стран и в других сферах создали проблемы политического значения.

Среди них как значительных, можно выделить нижеследующие. Во-первых, в ноябре 2003 года начали появляться некоторые проблемы по деятельности “Центра защиты средств массовой информации”, который был открыт за счет гранта Госдепартамента США и спонсорства “Фридом Хаус” на 2 млн. долларов. В действительности эта организация была открыта для защиты и распространения информации организаций оппозиционного значения и во многих случаях их позиции не нравились официальным властям Кыргызстана. Были случаи, что услугами центра пользовались и представители таких стран как Казахстан и Таджикистан.

Еще один вопрос, который влиял на политическое положение США в Кыргызстане и создавал некоторые недоразумения, связан с деятельностью неправительственных организаций (НПО) в Кыргызстане. Как известно, количество таких организаций в Кыргызстане достигло 20-24 тысяч и они проводили работу в различных сферах страны. По некоторым сведениям, из них 10% проводили работу в области политики и защиты прав. Известно, что во время революций 2005 и 2010 гг. в Кыргызстане, в политических событиях последних лет они проявили свою активность и создавали много неприятностей для официальной власти страны, что вызывало их недовольство. В этой связи депутатами парламента Кыргызстана V и VI созывов поднимается вопрос принятия Закона « О некоммерческих организациях» и присвоения статуса «иностранных агентов» членам НПО. Естественно, такое отношение вызвало недовольство американской стороны.

Еще один вопрос, обостривший политическую обстановку между Кыргызстаном и США, связан с проблемами защиты прав человека в Кыргызстане. Как последний и весьма резонансный пример, можно сказать

вмешательство в судебные дела над гражданином Кыргызстана А.Аскарковым и присуждение этому человеку премию Госдепартамента США «По правам человека». Отмеченные процессы способствовали ослаблению политических отношений между двумя странами. В связи с чем Кыргызстан предпринял демарш и денонсировал в одностороннем порядке соглашение, заключенное с США в 1993 г.

Подытоживая вышеотмеченное, можно сделать вывод, что вышеуказанные события, скоропалительные и чрезмерные действия таких организаций, как «Национальный центр защиты демократии», «Международный республиканский институт», «Фридом Хаус», «Фонд Сороса» обострили политические отношения между Кыргызстаном и США, ослабили отношения Кыргызстана США. В ходе исследования политических вопросов в охлаждении отношений США по отношению к Кыргызстану установлено, что их причиной послужили и некоторые ошибки отдельных официальных лиц в соблюдении принципов демократии и уважении прав человека.

Выводы

по основным результатам диссертационного исследования:

- Политика США по отношению к постсоветской Центральной Азии в конце XX и в начале XXI вв. проводилась на основе исторических геостратегических проектов и преследовала идеи атлантизма, направленные на мировую гегемонию;
- появившаяся однополярная система международных отношений в конце XX и в начале XXI вв. создала широкие возможности для США, обусловила установление «нового мирового порядка» под его гегемонией. В результате этого, появились новые интересы и стратегии Америки по отношению к постсоветским центральноазиатским государствам;
- для осуществления своих стратегических интересов США в Центральной Азии проводили политику, состоящую из трех этапов и нацеленных на несколько направлений;
- в целях осуществления своей политики по своему желанию в постсоветской Центральной Азии, США в этом регионе использовали свои проекты политического, военно-политического, экономического и гуманитарного направления;

- политика США по отношению к Центральной Азии не всегда была успешной. Особенно в последние годы имели место множество проблем, в результате чего в конце XX в. они потеряли свое влияние. В Центральной Азии начался рост влияния таких стран, как Россия и Китай, являющихся соперниками, начала активизироваться Исламская республика Иран;
- общие черты политики США, проводимой по отношению к странам Центральной Азии были характерны и для Кыргызстана. Однако в формировании и развитии взаимоотношений США – Кыргызстан имелись и некоторые особенности. Особенности проявлялись в зависимости от политической системы, экономического положения и его места, занимаемой позиции в международных отношениях;
- политика США по отношению к Кыргызстану осуществлялась двусторонними многосторонними путями;
- сотрудничество США с Кыргызстаном в области по коллективной безопасности против международного терроризма эволюционировало посредством прохождения нескольких этапов и имело некоторые особенности по сравнению с другими странами Центральной Азии;
- за последний период в политике США по отношению к Кыргызстану появились некоторые проблемы и недопонимания, и они вынуждают искать новые направления и возможности в отношениях между двумя странами.

Практические предложения

- необходимо продолжить исследование геополитических интересов США в Центральной Азии и в Кыргызстане. Особенно в сфере международной безопасности;
- необходимо провести всесторонние научные исследования и подготовить адекватные предложения и ответы для предупреждения катастрофы, имевшей место на Ближнем и Среднем Востоке, из-за реализации таких проектов как: «Цветная революция», «Управляемый хаос», «гибридная война»;
- коллективная деятельность стран Центральной Азии в противодействии международному терроризму является своевременным и безусловным требованием нынешней международной ситуации что требует усиления совместных мер безопасности;
- официальные органы Кыргызстана проводя много векторную внешнюю политику и политику уравновешенного сотрудничества с

региональными (Турция, Иран, Пакистан, Афганистан, страны СНГ), мировыми (США, Россия, Китай) государствами, должны действовать по обеспечению единства, безопасности и прогрессивного развития страны;

- власти Кыргызстана в отношениях с США должны отойти от появившихся с 2015 г. ослаблений. Быть готовыми для постановки соответствующих акцентов для осуществления нового этапа сотрудничества между двумя государствами, с адекватным определением и оценкой интересов Америки в странах Центральной Азии и Кыргызстане;

- для определения роли США во внешней политике стран Центральной Азии и Кыргызстана, необходимо проводить научные форумы различного формата (международные, республиканские), с участием зарубежных ученых, экспертов и официальных лиц и широко освещать предложения и рекомендации в средствах массовой информации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен Кыргыз Республикасынын ортосундагы соода-экономикалык байланыштар, инвестициялар жана банк кызматташтыгы [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Наука и новые технологии. – № 7. Бишкек, 2013. –146-149- б.

2. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен экономикалык кызматташтыгындагы айрым проблемалуу маселелер [Текст] / А.Б. Бейшеналиев // Наука и новые технологии. – № 7. – Бишкек, 2013. – 153-155- б.

3. Beishenaliev, A. The past, present and future of the United States-Kyrgyzstan relations [Текст] // Rethink Institute. – Washington DC, 2014. –Р. 88.

4. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен Кыргызстан республикасынын ортосундагы аскерий кызматташтык [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Известия вузов. – №11. – Бишкек, 2014. – 135-138- б.

5. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин тышкы саясаты менен улуттук кызыкчылыктарын калыптандырган негизги геосаясий жоболор [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы. – №1. – Бишкек, 2014. – 98-102- б.

6. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин тышкы саясатынын калыптанышындагы атлантизм геосаясий жобосунун ролу жана орду [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы. – №1. – Бишкек, 2014. – 103-107- б.

7. Бейшеналиев, А. Б. Кыргыз Республикасы менен АКШ мамлекетинин ортосундагы кызматташтыктарды изилдөөнүн негизги булактары [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // БГУ жарчысы. –№4. – Бишкек, 2014. – 310-316- б.

8. Бейшеналиев, А. Б. Кыргыз Республикасы менен АКШ мамлекетинин ортосундагы билим берүү жаатындагы кызматташтык: приоритеттер, негизги факторлор жана натыйжалар [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // БГУ жарчысы. –№4. – Бишкек, 2014. –316-321- б.

9. Бейшеналиев, А. Б. Постсоветтик Борбор Азия чөлкөмү үчүн Орусия федерациясы менен АКШ мамлекетинин ортосундагы геосаясий атаандаштыктын негиздери [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // ALATOO ACADEMIC STUDIES. – №2. – Бишкек, 2014. – 61-70- б.

10. Бейшеналиев, А. Б. АКШ менен Кыргызстандын ортосундагы саясий кызматташтыктын алгачкы он төрт жылы [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы. – Бишкек, 2014. – 156-162- б.

11. Бейшеналиев, А. Б. АКШ менен Кыргыз Республикасынын тышкы саясатындагы негизги приоритеттер жана өзгөчөлүктөр [Текст] / А.Б. Бейшеналиев // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин жарчысы. – Бишкек, 2014. – 163-165- б.

12. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин дүйнөгө үстөмдүк кылуу ниети менен байланышкан айрым көйгөйлүү маселелери [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Известия вузов. – №1. – Бишкек, 2015. – 161-165- б.

13. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен Кыргыз Республикасынын саясий кызматташтыгындагы айрым көйгөйлүү маселелер [Текст] / А.Б. Бейшеналиев // Известия вузов. – №1. – Бишкек, 2015. – 169-174- б.

14. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен Кыргыз Республикасынын аскерий кызматташтыгындагы айрым көйгөйлүү маселелер [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Наука и новые технологии. – №2. – Бишкек, 2015.– 222-226- б.

15. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен Кыргыз Республикасынын ортосундагы кызматташтыктын билим берүү чөйрөсүндө жаралган айрым ийгиликтер [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Наука и новые технологии. – №2. – Бишкек, 2015. – 231-236- б.

16. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекети менен Кыргыз Республикасынын маданий кызматташтыгындагы айрым көйгөйлүү

маселелер [Текст] / А.Б. Бейшеналиев // Известия вузов. – №2. – Бишкек, 2015. – 180-185- б.

17. Бейшеналиев, А. Б. АКШ менен КРнын ортосундагы экономикалык өнөктөштүктүн негиздери [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Известия вузов. – №2. – Бишкек, 2015. – 186-191- б.

18. Бейшеналиев, А. Б. АКШ менен Кыргызстандын ортосундагы саясий кызматташтыктын соңку он жылдыгы [Текст] / А.Б. Бейшеналиев // Х.Карасаев атындагы БГУ жарчысы. – №2 (32). – Бишкек, 2015. – 153-156- б.

19. Бейшеналиев, А. Б. Түстүү революциялардын АКШ мамлекетинин тышкы саясатындагы орду жана ролу [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Alatoo Academic Studies. – № 3. – Бишкек, 2015. – 63-67- б.

20. Бейшеналиев, А. Б. АКШнын постсоветтик БА чөлкөмүнө карата өз улут кызыкчылыктарын коргоо максатында алып барган негизги стратегиялары [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Alatoo Academic Studies. – № 4. – Бишкек, 2015. – 64-73- б.

21. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин геостратегиясын калыптандырган негизги улуттук баалуулуктар [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // К.И. Скрябин атындагы КУАУнин жарчысы. – № 2(34). – Бишкек, 2015. – 3-9- б.

22. Бейшеналиев, А. Б. АКШнын постсоветтик БА чөлкөмүнө карата өз улут кызыкчылыктарын коргоо максатында алып барган негизги стратегиялары [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Alatoo Academic Studies. – № 4. – Бишкек, 2015. – 64-73- б.

23. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин тышкы саясатындагы экспансионисттик тенденциялар [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Alatoo Academic Studies. – № 4. – Бишкек, 2015. – 10-13- б.

24. Бейшеналиев, А. Б. Ааламдашуу шарттарындагы АКШ мамлекетинин геостратегиялык өзгөчөлүктөрү [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Известия вузов. – №. 4. – Бишкек, 2015.– 95-100- б.

25. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин тышкы саясаты менен улуттук кызыкчылыктарын калыптандырган негизги геосаясий жоболор [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // И. Арабаев атындагы КМУ жарчысы. – № 1. – Бишкек, 2014. – 98-103- б.

26. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин тышкы саясатындагы негизги приоритеттерди калыптандырган улуттук коопсуздук стратегиялары [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Наука и новые технологии. – № 4. – Бишкек, 2015. – 176-180- б.

27. Бейшеналиев, А. Б. АКШ мамлекетинин Евразияга карата геосаясий стратегиясын калыптандырган негизги теориялык жоболор [Текст]

/ А. Б. Бейшеналиев // И. Арабаев атындагы КМУ жарчысы. – № 1. – Бишкек, 2014. – 189-193- б.

28. Бейшеналиев, А. Б. Национальные интересы и их место в госстратегии США [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Вестник ЕНУ имени Л.Н.Гумилева. – № 5 (108). – Астана, 2015. – 284-287- б.

29. Бейшеналиев, А. Б. Доктрины, формирующие основные приоритеты внешней политике США [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Вестник ЕНУ имени Л.Н.Гумилева. – № 5(108). – Астана, 2015. – 270-275- б.

30. Beishenaliev, A., Sodikov, N. Educational Changes after collapse in Central Asia [Текст] // Oxford University. – November 2015. – P.15-28.

31. Beishenaliev, A. Reforms on Education in Five post-soviet Countries. [Электрондук ресурс] // <http://www.hiceducation.org/EDU2016.pdf> International Education Conference Honolulu, Hawaii, USA. January – 2016.

32. Бейшеналиев, А. Б. АКШ менен постсоветтик Борбордук Азия жана Кыргызстандын мамилелери [Текст] / А. Б. Бейшеналиев // Монография. – Бишкек, 2016. – 208- б.

33. Бейшеналиев А. Б. Направления американской политики в Центральном-Азиатском регионе [Текст] // Мировая политика. — 2018. - № 3. - С.88-98.

34. Бейшеналиев А. Б. Место и роль Центральной Азии в современной геополитике [Текст] // Политика и Общество. — 2018. - № 8. - С.56-64.

35. Бейшеналиев А. Б. Этапы американской политики в Центральном-Азиатском регионе (1991-2015) [Текст] // Genesis: исторические исследования. — 2018. - № 9. - С.30-37.

36. Бейшеналиев А. Б. Эволюция геополитических интересов США в Центральной Азии: реализуемые и текущие проекты [Текст] // «Теории и проблемы политических исследований», том7, № 4А, 2018. - С.57-67.

37. Бейшеналиев А. Б. Стратегия США в постсоветской Центральной Азии [Текст] // «Этносоциум и межнациональная культура», №8, (122) 2018. - С.107-122.

38. Бейшеналиев А. Б. "Сотрудничество Кыргызстана с США: двустороннее и многостороннее" [Текст] // «Этносоциум и межнациональная культура», №7 (121), 2018. - С.140-153.

39. Бейшеналиев А. Б. Проблемы политического характера в отношениях Кыргызстана и США [Текст] // "АНИ: экономика и управление", № 3 (24), 2018 <http://napravo.ru/zhurnal-ani-ekonomika-i-upravlenie-journal-asr-economics-and-management/>

Бейшеналиев Алмазбек Бейшеналиевичтин «**Борбордук Азия мамлекеттеринин жана Кыргызстандын тышкы саясатындагы АКШнын орду**» аттуу 07.00.02 – Ата Мекен тарыхы жана 07.00.03 – Жалпы тарых адистиктери боюнча тарых илимдеринин доктору окумуштуу даражасын изденип алуу үчүн жазылган диссертациясынын.

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: геосаясий стратегия, “Хартленд”, Борбордук Азия, Кыргызстан, АКШ, “Чон Борбордук Азия”, Вестфаль системасы, “Дүйнөлүк жаңы тартип”, Башкарылма башаламандык, ШКУ, коллективдүү коопсуздук, “Манас”, терроризм, гегемондук, бир уюлдуу дүйнө.

Изилдөөнүн объектиси: Борбордук Азия өлкөлөрүнүн ХХ кылымдын аягындагы – ХХI кылымдын башындагы тышкы саясаты.

Изилдөөнүн предмети: Борбордук Азия өлкөлөрүнүн тышкы саясатындагы АКШнын орду.

Изилдөөнүн максаты: Иштин негизги максаты Борбордук Азия өлкөлөрүнө карата жүргүзүп келе жаткан АКШнын геосаясий стратегиясына баа берүү, аны ишке ашыруу багыттарындагы тенденцияларды аныктоо.

Иштин методологиялык негизин логикалык метод, тарыхый салыштыруу методу, типологиялык метод (мамлекеттин позициясын гегемон же глобалдык лидер катары классификациялоо), феноменологиялык метод (конкреттүү тажрыйбаны илимий иликтөө жана аны бурмалоосуз сүрөттөө) методдору түздү.

Диссертациянын илимий жаңылыгы: Кыргызстандын тарых илиминде алгачкылардан болуп постсоветтик Борбордук Азия менен Кыргызстанга карата жүргүзгөн АКШнын тышкы саясаты илимий негизде комплекстүү жана бир контексте изилденди; Бул маселе боюнча америкалык айрым расмий, архивдик, статистикалык жана башка маалыматтар кыргыз тилине которулуп, илимий пайдаланууга алынды.

Иштин практикалык мааниси. Диссертациянын негизги контенти менен корутундулары Борбор Азия өлкөлөрүнүн тышкы саясатындагы АКШнын ордуна баа берип, келечегин болжолдой турган илимий иш катары колдонулушу мүмкүн. Диссертациялык изилдөөнүн корутундулары менен материалдарын жогорку окуу жайларда Борбордук Азия, Кыргызстандын жана АКШнын тышкы саясаты боюнча дарстарды окууда пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Бейшеналиева Алмазбека Бейшеналиевича на тему: **«Место США во внешней политике стран Центральной Азии и Кыргызстана»** на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история и 07.00.03 – Всеобщая история

Ключевые слова: геополитическая стратегия, “Хартленд”, Центральная Азия, Кыргызстан, США, “Большая Центральная Азия”, Вестфальская система, “Новый мировой порядок”, управляемый беспорядок, ШОС, коллективная безопасность, “Манас”, терроризм, гегемония, однополярный мир.

Объекта исследования: внешняя политика стран Центральной Азии в конце XX века и в начале XXI века.

Предмет исследования: является место США во внешней политике стран Центральной Азии.

Цель исследования: Основной целью работы является определение геополитической стратегии США по отношению к странам Центральной Азии и Кыргызстана и выяснение основных тенденций их осуществления.

Методологическую основу составили логический, исторически-сравнительный, типологический (классификация позиции государства как гегемон или глобальный лидер), феноменологический (научное исследование конкретного опыта и представление без искажения) методы.

Научная новизна диссертации: Впервые в исторической науке Кыргызстана комплексно и в одном контексте исследована внешняя политика США по отношению постсоветских стран Центральной Азии и Кыргызстана; по данному вопросу были переведены на кыргызский язык некоторые официальные, архивные, статистические и другие информации, приняты в научное использование.

Практическое значение работы. Основные контенты и выводы диссертации могут быть использованы как научная работа, дающая оценку места США во внешней политике стран Центральной Азии и прогнозируемая ее будущее. Выводы и материалы диссертационного исследования могут быть использованы в лекциях высших учебных заведений по политике Центральной Азии, Кыргызстана и США.

SUMMARY

of Beishenaliev Almazbek Beyshenalievich's dissertation on the theme: "**The United States place at the foreign policy in Central Asia and Kyrgyzstan**" for the degree of doctor of historical sciences, specialty 07.00.02 - Native history and 07.00.03 – General history

Keywords: geopolitical strategy, "Heartland", Central Asia, Kyrgyzstan, the United States, "Greater Central Asia", the Westphalia system, "New World Order" controlled disorder, SCO, collective security, "Manas", terrorism, hegemony, the unipolar world .

The Object of research: The foreign policy of the countries of Central Asia in the late XX - early XXI century.

The purpose research: determination of the US geopolitical strategy towards Central Asia and Kyrgyzstan and the elucidation of the main trends of their implementation.

The Subject of research: a place of US at foreign policy in Central Asia.

The main methodological based on the logical, historical-comparative, typological (classification of the State's position as a global leader or hegemony), phenomenological (the scientific study of specific expertise and presentation without distortion) techniques.

The scientific novelty of the thesis: For the first time in historical science of Kyrgyzstan comprehensively and in the same context studied US foreign policy toward the post-Soviet countries of Central Asia; on this subject some official, archival, statistical and other information have been translated into the Kyrgyz language, passed in scientific use.

The practical significance: The main contents and conclusions of the thesis can be used as a scientific work, giving the assessment of the US place in the foreign policy of Central Asia and forecast its future. The findings of the research and materials can be used in the lectures of the higher educational institutions in Central Asia policy, Kyrgyzstan and the United States.